

ЕЛЕНА БУЛГАНОВА

ПОДМЕНЬШ

ВНУЧКА ДЕМОНА

Елена Булганова
Подменыш. Внучка демона
Серия «NoSugar. Подменыш», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/70297924>

Подменыш. Внучка демона: NoSugar Books/ Е. Булганова: Издательство

АСТ; Москва; 2024

ISBN 978-5-17-159455-8

Аннотация

<p>Вета смогла изменить прошлое... Только вот в желании всех спасти она нарушила естественный ход времени, что никак не может пройти бесследно. В результате героиня оказывается должницей того, кому лучше не быть ничем обязанной. Простая школьная жизнь некрасивой девочки, успешной в учебе, но, по сути, без друзей, теперь кажется каким-то далеким и очень простым периодом жизни. Сейчас же ей надо быстро взрослеть и принимать решения уже на совершенно другом уровне, ведь ее жизнь тесно переплетена с новообретенными близкими и судьба многих зависит прежде всего от нее...</p><p>Для широкого круга читателей.</p>

Содержание

Глава 1. Нарушитель порядка	5
Глава 2. Мнимый папаша	21
Глава 3. Меч обоюдоострый	33
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Елена Булганова

Подменьш. Внучка демона

© Булганова Е., 2024

© tatkatmur, иллюстрации, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава 1. Нарушитель порядка

– Белочка! Она живая, настоящая! – звенел над Серебряным озером торжествующий детский голос.

Это маленькой Кае надоело чинно сидеть на берегу рядом со своим семейством и прислушиваться к невеселому разговору взрослых. И она занялась более интересными делами: сначала поболтала с утками, которые у воды просушивали на ветерке свои перья, а потом подружилась с белкой.

Вета нашла в себе силы улыбнуться и помахать сестренке. Но на самом деле ей хотелось зарыдать от стыда: она только что дала своим родным полный отчет о том, что натворила. Как изменила прошлое, чтобы спасти от страшной участи Ингу Нелюбину, а главным образом Артура, в которого – теперь уже ни для кого не секрет – она влюбилась в первый же день в новой школе. А еще едва не коснулась собаки по кличке Боун, вместо нее это сделал Арлан и подписал себе этим смертный приговор, ну, или пожизненную службу на старика-демона. Как друг заставил поклясться, что она никому не расскажет о случившемся.

Но кое о чем девушка умолчала. Не рассказала о встрече с бывшим воспитанником троллей Варравой, о его страшном требовании: вернуть ему ту жизнь, которая могла у него быть, не пожелай господин Себастьян остаться в мире людей. А для этого им с Арланом предстоит открыть переход на сто

пятьдесят лет в прошлое. Из ее рассказа выходило, что она просто помогает Арлану выполнить задание демона, после чего тот обещал оставить их в покое. Но даже в таком виде все выглядело очень скверно, и теперь она с ужасом ждала приговора самых близких. Родители пока молчали, зато брат вскочил на ноги, сжал кулаки и уставился на Вету злыми глазами.

– Что же, – наконец после долгой паузы произнес ее отец Бронс. – Не бывает юности без ошибок, дочка.

– Только тот, кто никогда никого не любил, сможет осудить тебя за твой поступок, Веточка, – добавила мать. – Мы не станем допытываться, какое именно задание вы выполняете. Мы верим, что ты и Арлан не сделаете ничего такого, что может навредить нашему миру или миру людей.

– Что ты, мама, конечно же, нет, – пробормотала Вета, хотя до конца сама не верила своим словам. Как тут понять, что навредит, а что нет? Варрава обещал уничтожить мир троллей, если его требование не будет выполнено...

Старшая из двух ее сестер Шекна, кажется, не поняла до конца рассказ Веты, хотя чинно сидела все время рядом, на парковую живность не отвлекалась. А вот Фелемон выглядел потрясенным и очень хотел, чтобы другие заметили, как сильно он сердит.

– Но она подставила Арлана! – завопил мальчишка сразу после материнских слов. – И никому не сказала, кто во всем виноват. Она настоящий позор для нашего мира!

Отец встал, отряхнул плащ и приобнял крикуна за плечи.

– Ты невнимательно слушал, сынок. Арлан сам настаивал, чтобы твоя сестра так поступила. Он коснулся собаки демона и не хотел, чтобы жертва его была бессмысленна.

– Все равно она обязана была рассказать, хотя бы нам и Саломее с Рерриком! – мальчик даже топнул совсем по-детски. – Можно мне прямо сейчас вернуться в наш мир?

– Нельзя! – хором ответили отец с матерью, и Фелемон с надутым видом шлепнулся обратно на траву, уткнулся лицом в острые коленки.

Гладь озера рассыпалась на тысячи осколков – это зарядил мелкий дождик, студёный и колючий, предвестник грядущих холодов. Утки распушили перья и улеглись в траву, пережидая ненастье.

– Пойдемте домой, – спохватилась Вета и поднялась, размяла ноги. – То есть это не мой дом, я в нем даже еще не была. Но жить придется там, да и Арлан скоро туда забежит.

Никто не возражал, даже Фелемон больше не рвался обратно в Донный мир. Наверное, хотел повидать Арлана и выразить ему свою мужскую солидарность. Шекна с робким выражением на лице взяла старшую сестру за руку. И тут Вета снова услышала голос малышки Каи:

– Спасибо, милая белочка, но я не сильно голодна. Уноси свои подарки обратно, тебе они нужнее.

Девушка повернулась на голос, распахнула изумленно глаза. Потому что как раз в этот момент по плечу Каи дело-

вито сбегала толстая белка и несла в зубах большой блестящий желудь. А на ладони девочки и так лежало штук пять таких желудей, плюс несколько грецких орехов, к ним рыжая присоединила еще одно подношение. И уселась на запястье отдохнуть, очень довольная собой.

– Как тебе удалось? – воскликнула Вета. – Обычно наши белки только берут еду с рук, но уж точно никого не угощают.

– Ну, я в самом деле немножечко проголодалась, – порозовела младшая сестренка. – Наверное, белочка догадалась.

Другие члены семьи ожидаемо не увидели в случившемся ничего удивительного, подоспевшая Шекна уже гладила белку по спине и чесала за ушком. Та приседала на лапках, напрягала хвост, но не убегала.

– Ой, идемте же скорее, нужно что-то придумать насчет обеда! – воскликнула Громова, чувствуя себя ответственным взрослым в кругу своей семьи.

На подходе к проспекту она несколько раз повторила правила перехода дороги, рассказала о цветах светофора. Все дружно согласились, что зеленый цвет – самый лучший и правильно, что по нему можно двигаться вперед. Проезжую часть перешли, однако на другой стороне дороги не досчитались Фелемона.

Вета в панике огляделась и обнаружила брата одиноко стоящим на разделительной полосе, едва заметным за густым потоком машин. Мальчик крутил головой, провожал

жадным взглядом каждую, в его круглых темных глазах плескался восторг.

– Нашему Фелемону всегда нравились эти ваши автомобили, он вечно выпрашивал о них у бывших подменышей, – ничуть не встревожилась Дарна, тогда как Вета только и ждала зеленого света, чтобы утащить брата подальше от опасного места. От волнения у нее даже взмокла спина. Наконец, когда с их стороны поток машин ослаб, она рванула через дорогу, подскочила к Фелемону и крепко ухватила его за пястье.

Радостное изумление на лице мальчика немедленно сменилось сердитым с долей отвращения, он задергал рукой, пытаясь освободиться. Зашипел:

– Пусти меня! Не хочу с тобой общаться!

– И не общайся, на здоровье, – ответила Вета и очень постаралась не обидеться. – Но ты сейчас в незнакомом мире, и я буду постоянно приглядывать за тобой, уж извини.

– Лучше бы мне вернуться домой!

– Да пожалуйста. Если уговоришь родителей. Но сперва давай все же перейдем дорогу.

Вспыхнул зеленый, и Вета отбуксировала брата к тротуару. Где он тут же принялся что-то горячо доказывать отцу. Вета не слушала, она выискивала номера на фронтонах зданий и гадала, какой окажется квартира бывшего завхоза. Самой-то ей все равно, где жить, но вот ее семья... хоть бы там нашлись спальные места на всех. И большой холодильник.

Под нужным номером оказался выкрашенный в лимонный цвет двухэтажный кирпичный дом с мансардой более поздней надстройки. Мансарда выглядела необитаемой, окна закрашены изнутри черной краской. Первый этаж занимал магазин «Золото», а вход на второй, жилой, был со двора.

Древняя деревянная лесенка нещадно скрипела под ногами, на площадке между этажами в узкой бойнице окна рядом выстроились цветочные горшки, пахло пылью и стариной. По лицам своих родных Вета догадалась, что им тут все очень по душе.

Квартира оказалась подходящей для проживания, хоть и крохотной. Две пустоватые смежные комнаты с неказистой мебелью, кухня и ванная комната. В гостиной стеллажи с книгами заняли едва ли не всю стену. Был тут и старенький телевизор – хозяин ничего не забрал с собой в новую лучшую жизнь. Громова пронеслась по квартире и лихорадочно подсчитала спальные места: ага, тахта в гостиной, подойдет родителям. А в маленькой комнате узкий, но длинный зеленый плюшевый диванчик с закругленной спинкой, Фелемон сразу на него плюхнулся, ему тут и спать. Значит, оставалось приобрести что-нибудь для сестер.

«И для себя, – напомнила себе девушка. – Теперь это и мой дом».

Но первым делом нужно было накормить семью. В трясутемся от старости холодильнике нашли яйца и бутылка с

молоком, Вета глянула на дату – все свежее. Она знала, что тролли не употребляют мясо, а вот омлетом мать ее угощала, предварительно получив его из полыхающего камина. Дарна вошла следом, глянула на продукты и улыбнулась чуточку растерянно – Вета поняла, что мама понятия не имеет, что со всем этим делать. Едва занялась готовкой сама, как в дверь позвонили.

Вета тут же уронила яйцо на пол. А если пожаловал старый демон или, того хлеще, сам Варрава? Вдруг она в полной мере осознала, что не лучшей идеей было приглашать родителей пожить с ней вместе. Хотя они сами приняли такое решение. А открывать все же придется: звонок звучит все настойчивей.

В прихожей Вета обнаружила обеих сестер и брата, они дружно пытались отпереть дверь, теснили друг друга и жарко спорили, за какую штуку дергать и куда вертеть. Что поделаешь, в мире троллей не бывает замков.

– Веточка, открой скорее! – пропыхтела Кая, повиснув на ручке. – Там кто-то стоит за дверью, правда?

– Стоит, точно, – согласилась Громова. – Только сперва нужно спросить, кто именно там стоит!

– Зачем? – растерялась Шекна и перестала размахивать руками – она искала для непослушной двери подходящее закливание.

– За дверью может оказаться кто-то опасный. Нельзя пускать в дом кого попало. Слушайте, ну вы же читаете челове-

ческие книги, должны об этом знать!

– Она принимает помощь от демонов, а потом боится и прячется! – громогласно обличил ее Фелемон.

– Не смей так говорить про Вету! – возмутилась Кая. – Наша сестра никогда бы так не поступила, ты что?

В дверь забарабанили, кажется, ногами.

– Кто там? – постаралась всех перекричать Громова, прильнула ухом к обивке из кожзама.

– Это я, Арлан, – донеслось в ответ. – Ветка, что там у тебя происходит? Живо отпирай, а то дверь вышибу!

Девушка поспешила щелкнуть замком, ее друг торпедой влетел в прихожую, огляделся с самым воинственным выражением на лице. И заморгал изумленно, обнаружив трех хорошо знакомых ему ребяташек. В этот момент Кая подпрыгнула и повисла на его шее, Фелемон схватил за правую руку и начал трясти изо всех сил, Шекна робко приблизилась и прислонилась лбом к локтю Арлана. Тот, потрясенный и явно растроганный, потрепал девочек по головам, пробормотал:

– А я слышу, крики за дверью и не отпирают, думал, опять ты, Ветка, во что-то влипла. Хорошо хоть не выбил. Вы тут откуда, малышня?

– Мои родители с младшими детьми временно перешли в этот мир, чтобы я не жила одна, – за ребят ответила Вета.

– Ну да, мы же не знали, что она натворила! – пробасил Фелемон и привстал на цыпочки – не хотелось ему быть ма-

лышной.

– Ты им все рассказала? – спросил Арлан.

– Ну, да, пришлось, – пожалала плечами Вета. Глазами же послала знак: не все, только необходимое. Не совсем ведь она дура, чтобы поведать о требовании Варравы и о том, что его, похоже, придется выполнить.

– Ладно. Слушайте, ребятня, Вета поступила так, потому что не знала о последствиях, ясно? Она выросла среди людей, а люди часто бывают самонадеянны и забывают, что за все приходится платить. И она спасла Ингу, не забыли? Кто тут еще обвиняет ее?

– Мы нет, мы нет! – запрыгала на месте, тонким голоском завопила Кая. – И родители нет!

Только Фелемон, но он вообще стал ужасно вредным в последнее время!

– Это потому, что он теперь подросток, а с ними такое случается, – на ухо ей прошипела Шекна, но все услышали. Фелемон фыркнул, покраснел и удалился на кухню.

– Пойдем-ка поговорим, – сказал Арлан, указал на лестницу, ведущую наверх в мансарду. – Только поздороваюсь с твоими родителями. Думаешь, они...

Он замаялся. Вета поняла и заверила:

– Они все знают про тебя и ни в чем не осуждают!

– Ладно, тогда скоро вернусь.

И ушел в комнату, влекомый за руки обеими девочками.

Вета в ожидании друга поднялась вверх на один пролет.

Дальше не пройти – лестницу перекрывала решетка. Окно было выбито, приятно тянуло холодком, цементный пол ковром укрывали тополиный пух и многолетняя пыль. Здесь пахло ушедшим летом, сеном, свежей выпечкой и немного Донным миром. Звучали с уличной площадки за домом голоса детей, и Вета сама не понимала, счастлива она сейчас или умирает от страха за ближних.

Появился Арлан с пылающим растревоженным лицом, кинул на верхнюю ступеньку свою куртку изнанкой вверх, плюхнулся сам и постучал ладонью по свободному месту. В другой раз Громова бы обиделась – собачка она, что ли? А тут мигом уселась, ведь понимала, каково сейчас ее другу. Подождала немного, не заговорит ли, но парень молчал. Тогда высказалась сама:

– Если бы твои родители узнали, что в самом деле случилось, они бы тоже...

– Но им об этом знать нельзя! – отрезал воспитанник троллей. – Ладно, к делу. С завтрашнего дня после уроков старик будет заниматься с нами, учить, что делать, чтобы пополнить... ну, ты в курсе.

– Меня не учил, просто велел взять что-то с его стола и съесть.

– Сравнила! То событие, которое нам предстоит изменить, случилось не пару дней, а полтора века назад. Сперва я создам переход, а ты мне будешь помогать.

– Зачем переход? – заморгала отчаянно Вета.

– Это будет особенный, временной переход. Запретный. Игры со временем – самое опасное, что существует в мире, о таких переходах не писалось даже в тех книгах, которые я читал у приемного отца. Но старый демон вроде знает, что и как делать. Когда переход будет создан, ты, Вет, пройдешь по нему, проследишь, чтобы господин Себастьян ушел в мир троллей. И затем сразу вернешься назад.

Громову зазнобило, затрясло. Арлан вдруг преспокойно обнял ее за плечи, привлек к себе. И продолжал размышлять вслух о грядущем деле.

– А потом что? – перебила девушка. – Старик отпустит нас?

– Клянется, что да. Он сам до смерти напуган, понимает, с кем связался. И что он полностью зависит от нас. Конечно, колдун многое умеет, но у Варравы армия, они демона враз в порошок сотрут, если не справится. Так что старик сейчас что угодно готов пообещать, лишь бы мы его не подвели.

– Но ты думаешь...

– Ничего я не думаю. Демону не верю. Пойми, если сделаешь, что пообещала, то многое может измениться. А не сделать нельзя, это тоже ясно.

Некоторое время просидели молча. Вете почудилось, что внизу хлопнула дверь, но с рукой Арлана на плече было как-то неловко шевелиться. Она лихорадочно вспоминала все фильмы, когда будущее менялось после вмешательства в прошлое. Еле выговорила ледяными губами:

– А ведь меня в новом будущем не будет. Папа – потомок господина Себастьяна.

Арлан сердито втянул в себя воздух.

– Эй, Ветка, ничего не путаешь?

– Путаю, ага. До сих пор не привыкла, что я приемная. Не будет Ирис. Но и меня в какой-то мере. Я имею в виду, что меня отдадут в другую семью, а какой еще я там вырасту – неизвестно.

– Не выдумывай, – с досадой проговорил воспитанник.
– Ты уйдешь в прошлое, перемены тебя не коснутся. Вот остальные, кто тут останется, – они да, могут измениться. Но чего об этом думать, все равно у нас выбора нет.

– Нет, – эхом отозвалась Громова.

– Ну и все! – Арлан порывисто вскочил на ноги. – Пошли, тебе там спальные места надо приобретать, верно?

– Ага.

– Ну вот я помогу. Давай, в темпе!

И протянул девушке руку, они вместе вернулись в квартиру. Семейство уже перекусило – Дарна все же сообразила, что делать с яйцами и молоком. На кухне две тарелки, накрытые сверху блюдами, поджидали ребят. Вета зашла в комнату сказать, что они поедят, когда сделают нужные покупки, а то магазины скоро начнут закрываться. Застала там интересную картину: на диване рядышком сидели отец, мать, Шекна и Кая, у каждого по книге в руках. У отца самая толстая, том энциклопедии, потоньше у мамы, еще тоньше у Шекны. А

Кая с восторгом крутит в руках тонкую раскраску.

«Нужно купить сестрам альбомы, карандаши, краски», – дополнила мысленный список Вета. И тут спохватилась:

– А где Фелемон?

– Он отправился на прогулку по городу, – отрывая взгляд от книги, с улыбкой сообщила Дарна.

– Что?! И вы ему позволили?

– Почему мы должны были ему запрещать? – слегка нахмурился Бронс. – Наш мальчик уже почти взрослый.

Вета попросту лишилась дара речи. Ну а что тут скажешь? В мире троллей нет телевизоров, они не смотрят криминальные сводки, не читают людские газеты. Арлан за руку утащил ее обратно в прихожую, мрачно произнес:

– Пошли, найдем его. За такой короткий срок с парнем едва ли что плохое успело случиться. А потом уж постарайся донести до родителей суровые правила этого мира.

Первым делом обежали двор – Фелемона в нем не оказалось. Прошли пешеходку в обе стороны, Вета особую надежду возлагала на проспект, вдруг любуется машинами. Но брата не было и там. Посоветовавшись, приступили к опросу прохожих. Громовой казалось, что Фелемона обязательно должны были заметить, она так и спрашивала: видели мальчика, одетого как для ролевой игры, в длинный плащ с капюшоном? Через четверть часа ее уже трясло от тревоги.

– Он ведь даже адрес наверняка не запомнил! – стонала она на ходу. – Вырос в мире, где тебя любой призрачный

конь доставит куда угодно, только пожелай мысленно.

Арлан старательно делал вид, что совсем не волнуется, а потом предложил:

– Давай разделимся и еще раз пройдем ты до парка, я – до рынка. С заходом во дворы.

– Давай! – она уже неслась в нужном направлении. На углу у кафе «Часы» свернула к скверику, и тут шагах в десяти от себя увидела брата. Он, бледный и мрачный, семеня, то и дело спотыкаясь, между двумя мужчинами в черной униформе охранников, которые придерживали его здоровенными лапищами за предплечья. Вета бросилась к ним.

– Что случилось, куда вы его ведете?!

– Проходи, девочка, – мрачно выплюнул старший из мужчин, лысый, с раздвоенным подбородком и свернутым набок внушительным носом.

– Что значит проходи? Это мой брат!

– Правда, что ли? – удивился второй, не такой грозный, с плотным ежиком светлых волос и смешливыми глазами. – А мы думали, дурит нас пацан, будто где-то тут живет. Ждали, когда ему надоест ваньку валять.

– Не дурит. Но почему?..

– Натворил твой братец делов, – весомо уронил старший. – Витрину в магазине разбил, товар пытался умыкнуть.

– О, нет, – застонала Громова. – Ты что, проголодался? – воззвала к брату.

– Скорее, замерз, – хихикнул младший. – Магазин-то наш

шубами торгует.

Вета и вовсе лишилась дара речи, лишь смотрела во все глаза на брата, открывала и закрывала беззвучно рот. Фелемон очень старался сохранить независимый вид, но дышал тяжело, испарина выступила над верхней губой. Только казалось Вете, будто волновало его нечто другое, а вовсе не руки охранников на плечах.

– Витрины как не бывало, даже осколков не нашли. Продащицу чем-то напугал до смерти, за прилавок в обморок свалилась, – продолжал перечислять его преступления старший. – Но тут мы ворвались, скрутили хулигана. Хотели сразу полицию вызывать, а потом пригляделись – ребенок совсем. Спросили, далеко ли родители, он говорит: близко. Поверили, повели. Сперва он твердо шел, а потом началось: не помню, не узнаю. Ясное дело, отвечать за свои подвиги никто не любит.

– Он правда мог забыть, где живет, – защитила брата Вета. – Мы... мы недавно переехали.

– Ущерб возмещать придется. Давай тогда ты веди нас к родителям.

– Прошу, не надо их впутывать, – взмолилась девушка. – Понимаете...

– Ну что еще?

– Это я виновата. Не уследила, хотя должна была глаз с него не спускать. Брат, это... ну, особенный он.

Старший нахмурился.

– Не в себе, что ли?

Вета быстро и мелко покивала. Добавила торопливо:

– Я заплачу, возьмешь ущерб. Прямо сейчас, вот.

Полезла в карман, вытащила пачку денег, выданную стариком. И так неловко, что тысячные купюры разлетелись веером, осели на асфальт. Младший в темпе опустился на корточки, все до единой собрал, вручил девушке. Во взгляде его Громова прочитала сочувствие.

– Составим акт, тогда и заплатишь, – решил старший. – Адрес свой запиши. И паспорт покажи.

Отошли к скамейке, Вета все сделала, как он велел. Уточнила, что живут они сейчас по другому адресу, не по тому, что в документе указан. Но она сама завтра обязательно придет с деньгами в магазин, не обманет. На том и разошлись.

Пока за плечо вела брата в сторону дома, Фелемон раз пять обернулся – у Веты сложилось стойкое ощущение, что он старательно запоминает дорогу к магазину. На вопросы брат не реагировал, будто внезапно оглох.

Глава 2. Мнимый папаша

Возле дома к ним подскочил Арлан, положил Фелемону руку на второе плечо.

– Ну, где разгуливал?

Мальчик и ему не ответил, хотя глянул чуть более благо-склонно, чем на сестру.

– Сейчас отведу его домой – и пойдем наконец за покупками, – тяжело вздохнула Вета. Ей бы забиться под одеяло и поспать хоть часик, но до отдыха еще ой как далеко. И даже этого одеяла у нее пока нет.

– Не понимаю, что на него нашло, – жаловалась она другу десять минут спустя, по пути к мебельному. – Да, тролли не убивают животных ради мяса и шкур, им даже слышать о таком страшно и противно. Но устраивать публичную акцию в первый же день в новом мире, врываться в магазин... зачем?

– Не думаю, что твой брат в тот момент думал о животных, – подметил Арлан. – Наверняка даже не связал шубу со шкурой, ведь он никогда прежде не видел живых зверей. Тут что-то другое.

Вета вспомнила, как был растерян, почти испуган Фелемон.

– Но что?!

– Не знаю пока. Поговорю с ним, когда успокоится.

– Пожалуйста, Арлан, поговори! Я для него не авторитет

теперь, из-за того, как поступила с тобой. Родителей посвящать не хочу. А вообще я боюсь, что каждый член моей семьи может еще и не такое отколоть.

Арлан на мгновение сжал ее запястье, давая понять, что не оставит, поможет. Они уже входили в торговый центр на рынке, там для девочек купили надувной матрас и раскладушку для самой Веты. А потом, перебивая и дополняя друг друга, набрали еще множество необходимых мелочей, пока деньги не закончились. Укладываясь спать поздно вечером, Громова ощущала себя матерью большого семейства из пяти разновозрастных детей.

Утром протарахтел слабенько дряхлый будильник, Вета открыла глаза и первым делом подумала, что нисколько не отдохнула за ночь. Но уже нужно вставать и готовиться к натиску новых проблем. Она села по-турецки, огляделась в полутьме комнаты: девочки еще спали. Обе накрыли головы подушками, наверняка им оказался непривычен городской шум. А Фелемон... его диванчик пустовал. И ведь вчера вечером она так и не выяснила, зачем ему понадобилось громить магазин меховых изделий – на первом же вопросе братец виртуозно прикинулся спящим. Громова в панике вскочила, натянула халат и понеслась изучать обстановку.

Но все оказалось не так уж плохо: ее родители и брат мирно завтракали на кухне. Дарна сразу подала яичницу-глазунью с помидорами и жареным хлебом дочери, а отец сообщил, что они планируют сегодня совершить прогулку по пар-

ку и старой части города. Точнее даже не прогулку, а полноценную экскурсию – и помахал горделиво найденным среди книг путеводителем. Вета предупредительно глянула на брата, но тот быстро отвел глаза. Выглядел Фелемон сосредоточенным и полным подозрительной решимости.

Но некогда было разбираться, пора нестись в гимназию. Громова только попросила близких не надевать на прогулку плащи, чтобы не привлекать излишнего внимания. Вчера они с Арланом каждому купили верхнюю одежду по сезону. И пришлось потратиться на приличный свитер и юбку для себя, а еще рюкзак купить, канцелярские товары. Теперь Вета ломала голову, где раздобыть деньги на продукты и на штраф, наверняка не маленький.

Мать вышла за ней в прихожую, сочувственно наблюдала, как девушка упорно натягивает левый кроссовок на правую ногу. Потом спросила:

– Трудно тебе с нами, дочка?

– Ну что ты, мам, – ответила Вета и с удивлением осознала, что говорит чистую правду. – С вами мне хорошо, а вот все остальное – да, трудно.

Вдруг заметила, что мать протягивает ей круглый пузырек, заткнутый пробкой, без всяких наклеек. Внутри порхала золотистая пыльца, словно снежинки внутри снежного шара.

– Что это?

– Возьми и носи все время с собой, – сказала Дар-

на. – Пригодится, если почувствуешь рядом невидимую опасность. Это обыкновенный глянс. Как только нанесешь немного пылицы на глаза, увидишь то, что скрыто для обычного зрения.

– Спасибо, мамочка, пригодится, – рассудила Вета и сунула пузырек в карман юбки.

В школьное здание Громова вошла незадолго до звонка на первый урок, замерла на пороге раздевалки, не понимая, куда же ей идти. В каком там классе училась Инга Нелюбина? Но тут рядом возник Арлан, как обычно мрачный и чуточку раздраженный.

– Пошли, провожу, – сказал отрывисто. – Заодно покажусь с тобой рядом, чтобы сразу снять все вопросы.

– Не поняла? – насторожилась девушка.

– Ну, я же теперь в нашей гимназии самый опасный хулиган, ты разве не в курсе? Держат условно, и то только из уважения к моим родителям – они оба эту школу заканчивали, а мама даже с медалью. Если увидят, что ты со мной, никому в голову не взбредет цепляться.

– Ладно, пошли, – согласилась Вета, и Арлан повел ее на третий этаж, в кабинет, где сейчас был урок у десятого «Б» класса.

По пути она сообразила спросить:

– Скажи, я там буду как новенькая, так?

– Нет, – последовал краткий ответ через плечо. – Старик так наколдовал, что тебя будут принимать за Ингу.

– А разве?..

Но тут на площадке между вторым и третьим этажами Вета замерла, впала в ступор, вцепилась в перила. Потому что навстречу ей шли Ирис и Артур Гарин, оба с сердитыми лицами, о чем-то спорили на ходу, у Артура на скулах пылал яркий румянец. Он глянул на Вету – и заморгал изумленно, застыл на месте. Потом быстро кивнул и сердито отвел взгляд, на Арлана вовсе не посмотрел, как на пустое место.

Озадаченной выглядела и Ирис. Явно боролась с собой, чтобы не наброситься на названную сестру с вопросами. Арлан схватил Громову за рукав и потащил наверх.

Провел через рекреацию и резко затормозил, пропуская ее в класс. Вета зашла, огляделась. Лица ребят все смутно знакомы, конечно. А вот они смотрят на нее как-то странно, шепчутся между собой, едва пальцами не тычут. Она спиной ощутила, как Арлан встал позади нее. И удивительное дело, у всех вдруг сразу нашлись свои дела, фигуры новых одноклассников ожили, задвигались деловито.

– Вот твое место, на второй парте, – указал Арлан на средний ряд.

– Ага, спасибо.

– Ну, я пошел. Если будут проблемы – набери, я тут же появлюсь. – На последней фразе он повысил голос.

– Да, обязательно.

Друг исчез, Вета поплелась к указанной парте, привычно опустив голову. Отчетливо вспомнился первый день в новой

школе, насмешливые взгляды, недобрые шутки. Неужели это было совсем недавно, и пары месяцев не прошло...

Ее соседкой по парте оказалась девочка с нежным бело-розовым лицом и незабудковыми глазами в обрамлении густых черных ресниц, наверняка первая красавица класса. Вета смутно помнила, что зовут ее Оля Кротова. Она вбежала в класс в последний момент и несказанно удивилась, обнаружив соседку, даже споткнулась на ровном месте. Подошла к парте с надутым видом и глядела на Громова так, что та даже занервничала: так Инга она теперь или новое лицо, дайте знак хоть кто-нибудь!

Оля наморщила яркие губы и протянула:

– Долго же ты пропадала, Нелюбина. Говорили, что тебя похитили, так, что ли?

Уставилась выжидательно, но Вета лишь пожала плечами, мол, не понимаю, о чем речь.

– Не похищали, значит? Ну-ну. Я, кстати, так всем и говорила: да кому бы в голову взбрело нашу Ингу похищать?

«Эх, снова я уродина, только один день и побыла красавицей в этой школе. Даже насладиться не успела, не до того было», – подвела мысленный итог девушка.

– Сама, что ли, сбежала? Из-за Гарина, или...

К счастью, вошедший в класс математик спас от дальнейших вопросов, а сам он на появление пропадавшей ученицы внимания подчеркнуто не обратил. Правда, вызвал ее к доске, по новому материалу, Громова под шепоток класса спра-

вилась на отлично. И сразу ощутила себя намного спокойнее, все же пятерки получать – дело привычное. Как оказалось, рано расслабилась. Потому что еще через десять минут в дверь класса постучали властно и громко.

Математик досадливо крякнул, наполовину высунулся за дверь, потом исчез за ней полностью. Через пару минут в проеме появилась его голова, прозвучала команда:

– Инга Нелюбина, возьми свои вещи и выйди в коридор, прямо сейчас.

– С вещами на выход, – злорадно прокомментировал кто-то сзади.

И оказался прав. Потому что за дверями девочку ждал мужчина в форме полицейского и завуч школы Ангелина Яновна.

– Пройдемте все ко мне в кабинет, – замогильным голосом сказала завуч.

Вета повертела головой в поисках того, кто придет ей на подмогу. Хоть бы скорее звонок на перемену, Арлан наверняка найдет и выручит ее. Но пока пришлось брести в заданном направлении, а ведь она вызовов к школьному руководству боялась больше, чем Варраву и все его воинство. Спасительный звонок прозвучал слишком поздно – Вета уже вошла под конвоем в кабинет.

Там их появления нетерпеливо дожидался человек, который девушке не понравился категорически с первого взгляда. Высокий, но хлипкий, руки-ноги как на шарнирах мота-

ются. Длинное лицо скучное и брызгливое, а одет небрежно, растянутый свитер откровенно попахивает потом, въевшимся дымом и перебродившим алкоголем. Вот и завуч тут же бросилась открывать окно. А мужчина подскочил и встал напротив Веты, склонил голову на плечо и с напором произнес:

– Это была глупая и опасная затея!

– Вы о чем? – удивилась Громова. Мужчину она вроде бы видела прежде, но от волнения никак не могла вспомнить.

– Сбежать из дома, чтобы напугать меня, твою маму и брата. Теперь нам придется принять меры, и они тебе едва ли понравятся!

«Да это же отец Инги! – сообразила Вета и слегка расслабилась. – Я же как раз хотела спросить Арлана насчет него, но меня отвлекли там, на лестнице».

– Подождите, гражданин, – вмешался полицейский, выставил руку как преграду между девушкой и ее мнимым отцом. – Давайте сперва выясним, где была ваша дочь все это время. И почему пришла сразу в школу, а не вернулась домой, – тут он смерил мужчину выразительным взглядом. – Нам о ее появлении в школе сообщил кто-то из учителей. Побывай она дома, то позвонили бы вы, не так ли?

– Не было ее дома, – угрюмо подтвердил Нелюбин.

– Вот именно, у нее может быть травма, частичная потеря памяти, а вы тут со своими угрозами! И надо еще разобраться, почему девочка сбежала от своей семьи!

Мужчина чуть попятился и вроде как стал ниже ростом,

просел в коленках.

– Ты помнишь, где ты живешь? – обратился бравый полицейский к Вете. – Узнаешь этого человека?

Громова мигом в уме просчитала варианты. Сказать, что нет, – ею займутся вплотную, еще в психушку увезут. Пришлось кивнуть головой.

– Готова рассказать, где скиталась столько времени?

– Скиталась она, – выдохнул презрительно Нелюбин. – Даже вещичками новыми прибархлалась!

Сделал быстрый шаг вперед и ухватился двумя пальцами за рукав нового свитера, пушистого и белоснежного. При этом больно ущипнул за кожу предплечья, Вета ойкнула, а полицейский немедленно отодрал от нее чужую руку. Вскипел:

– Гражданин, да я вас арестую прямо сейчас! Вы про защиту прав детей вообще слышали?

– Слышал, – проскрипел мужчина, ничуть не испугавшись. – В другую семью ее заберете, что ли? Я не против. Не справляемся мы с ней, ясно? А у нас с супругой скоро ребеночек родится. Так что пожалуйста, готов оформить заявление, подписать бумаги.

Полицейский смутился, а завуч сильно покраснела и сказала:

– Вадим Петрович, послушайте: вы насмотрелись передач про границу. У нас детей так просто у родителей не забирают. И просто отвратительно, что вы говорите такие вещи

при своей дочери.

– Ага, моя значит пока дочь? Так вот я сам с ней в таком случае по-родительски поговорю и разберусь! – перешел в наступление Нелюбин. – Инга, мы сейчас идем домой, и чтобы без фокусов.

Вета ждала, что за нее заступятся и не отдадут, но Ангелина Яновна только руками всплеснула и забормотала что-то про уроки и про то, что девочка и без того много пропустила. А полицейский сказал, поигрывая желваками:

– Сегодня же организую к вам на дом комиссию, гражданин Нелюбин. И если от девочки будут жалобы или, упаси вас Бог, следы побоев – пеняйте на себя. Пока можете забрать дочь, пусть отдохнет, придет в себя, а потом будем всерьез разбираться.

«И что, меня так просто ему отдадут?» – поразилась Вета.

– За мной! – скомандовал Вадим Петрович, с гордо поднятой головой покинул кабинет. Пришлось тащиться следом.

Перемена уже закончилась, Арлан не ждал у кабинета, похоже, остался в неведении насчет происходящего. Вете стало по-настоящему страшно. Да до прихода комиссии с ней у Нелюбиных что угодно может случиться! Некстати вспомнились слова Инги о сводном брате, которого она так боялась, что не хотела появляться дома. Убежать? Нельзя, она должна учиться в этой гимназии, а не вылететь отсюда в психушку или спецшколу.

На слабых ногах плелась Вета под конвоем шумно дыша-

щего ей в затылок мужчины, когда вдруг услышала насмешливый голос со стороны актового зала:

– Ну что, внученька, не по нраву тебе такой родитель?

Стыдно признаться, но она обрадовалась появлению старика-демона, чуть не бросилась к нему. А Нелюбин как шел, так и продолжал идти, обогнул свою якобы дочь и уже спускался по лестнице. Старик же тут как тут, стоит рядом, заходится от довольного смеха.

– Это вы все устроили? – спросила Вета, и недавняя благодарность разом улетучилась.

– Само собой, внучка!

– И зачем, от нечего делать, что ли? Или попугать меня?

– Да делать мне есть что, спасибо, услужила, – на глазах посуровел старик. – А просто хотел показать, какая судьба тебя ждет, если попробуешь хоть в чем-то мне противоречить. Жизнь в этой семейке тебе точно медом не покажется.

– Да не стану я там жить!

– А куда денешься-то? Убежишь – поймают, засунут в место еще похуже. Твои родители – ага, я в курсе, что они сюда перебрались – тебе на первых порах смогут помочь, только потом сами попадут под обструкцию. Потому что у нас тут не сказочный мир, а закон и порядок! Все понятно?

– Понятно, – вздохнула Громова.

– Тогда после уроков прошу пожаловать ко мне в уже знакомый кабинетик. Арланчика я по делам отправил, но он к тому времени тоже объявится. К вам обоим, внучатки мои,

у меня серьезный разговор.

Глава 3. Меч обоюдоострый

Еще пять с половиной уроков Вета отсидела, как на иголках. И впервые ни слова толком не поняла из объяснений педагогов. Она все время ощущала на себе взгляды новых одноклассников – еще бы, сперва пропадала неведомо где, потом за ней полицейский приходил, с урока забрал. Но на переменах с вопросами не лезли, видно, Инга Нелюбина была той еще одиночкой и давно всех отучила соваться в ее жизнь. Учителя поглядывали как-то опасливо, к доске больше не вызывали. А с последним звонком Вета сразу бросилась в кабинет завхоза.

Старик был на месте, он вольготно расположился в кресле, клевал носом. При виде девушки встрепенулся, улыбнулся широко и вроде бы дружелюбно – но Громова вздрогнула. Позвольте, а у него всегда были такие клыки? Кабинет со вчерашнего дня ухитрился еще больше обрасти хламом, видно, демон теперь жил тут – вот и неубранная раскладушка задвинута небрежно в угол. И повсюду, даже на ковре и на умывальнике, раскиданы старые ветхие книги со зловещими символами на обложках.

Сразу следом за ней пришел Арлан, мрачнее самой темной ночи. Принес на подносе столовский обед для старика и в неловкой выжидательной позе застыл у стены.

– Присаживайся, внучка, – старик одной рукой указал на

правое кресло, в котором вчера отдыхал Боун. – Не бойся, я там полотенчиком свежим застелил, не испачкаешь юбочку свою. Песик мой на выгуле, но это для нас даже лучше – кое-что будет сказано не для его мохнатых ушей.

Вета поколебалась, но решила не препираться со стариком, молча села. Арлан остался стоять, он достал из кармана блокнот и вроде как приготовился делать пометки.

– Место для перехода я нашел, – деловито заговорил колдун. – В парке, в укромном уголке, на мысочке одном. В аккурат между развалинами старой царской конюшни и озером, бывали там?

Вета вяло кивнула. Зато воспитанник вдруг оживился, лицо расслабилось, заблестели глаза.

– Подходящее место.

– Ну а то, – горделиво выкатил грудь старик. – Возить-ся вам самим не придется, господин Варрава выделил для подручных дел кое-кого из своих нелюдей. Они и верхний слой уже сняли. От вас потребуется для каждого слоя нужную жертву обеспечить, ясно?

Громова поежилась – тема про жертвы совсем не понравилась. Вспомнила, как ей еще в старой школе однажды стало плохо на уроке – тогда историк рассказывал о язычниках, которые бросали детей в огромную бронзовую печь под названием Молох. А какие жертвы нужны для открытия прохода в прошлое?

– Ничего сложного, не пугайтесь, милые, – продолжал рас-

пинаться демон. – Для первого слоя и волос русалки вполне сойдется. Тут вам повезло, внучатки, плевое дело. Для второго слоя придется вам отыскать зеркало мертвеца – тоже невеликий труд.

Вета в недоумении уставилась на старика, похлопала ресницами. Издевается он, что ли? Покосилась на друга, но Арлан был серьезен, чиркал что-то в блокноте.

– Вот с третьим слоем, внучек подтвердит, легко не будет. Прожорливые они, эти третьи слои, и загребущие. Но мне, думаю, удастся сговориться на одного из малышей, которые у моего Боуна недавно родились. Недаром я его отослал – негоже песику слышать, что мы о его ребятенке тут говорим. Раздобыть его, само собой, тяжелее будет, ну да вы у меня молодцы, справитесь. Все ясно?

Девушка промолчала, а Арлан кивнул. Старик переместился к захламленному столу, жадно и неопрятно набросился на еду. Проговорил с набитым ртом:

– Ты, – жест в сторону Арлана, – иди себе, начинай работать. Времени у нас мало совсем. А внучка пока со мной останься.

– Зачем? – перепугалась Вета.

– Вот глупая девица, – хохотнул демон, кусочки прожеванной еды разлетелись веером. – Даром что отличница. Говорил же, что буду учить тебя всякому разному, кто знает, с чем столкнуться придется.

– А разве нельзя нам учиться вместе? – Вета уже выбра-

лась из кресла и теперь боязливо цеплялась за пиджак застывшего в дверях воспитанника.

– Нельзя, конечно! Разнополюе вы, а в нашем колдовском деле у парней и девок обязанности разные, чему вас вместе учить? К тому же он человек, а ты – тролль. Так что не спорь!

Голос его недобро взлетел.

– А можно я на пять минуток выйду, а потом вернусь? Ну, пока вы все равно обедаете?

– Ла-адно, – протянул старик. – Чаю мне еще пару стаканов доставь, да чтобы погорячее.

Вета, перепуганная и сбитая с толку, с такой силой навалилась на дверь, что упала бы, не подхвати ее Арлан. Взял крепко за запястье, отвел к столовой и там спросил сердито:

– Ну, чего?

– Арлан, я ничего не понимаю. Он что, шифруется таким способом?

– В смысле?

– Что это за сказочки такие, зеркало русалки, волосы мертвеца? Детский сад какой-то! – фыркнула Громова.

– Во-первых, наоборот: волос русалки и зеркало мертвеца. Во-вторых, сказки тоже не на пустом месте возникли, – спокойно ответил ей воспитанник. – И нам еще повезло: эти штуки не очень трудно раздобыть.

Вета подпрыгнула на месте и всплеснула руками:

– Серье-езно? И ты знаком с русалками? Знаешь, где висит это самое зеркало?

Удивительно, но вот теперь Арлан нашел возможным улыбнуться.

– С русалкой ты и сама знакома, просто не в курсе пока. Зеркало мертвеца – ну, это просто зеркало, в которое человек глянул незадолго до смерти, и после него никто туда не смотрелся. Это сложнее, но я что-нибудь придумаю.

– Ладно, а щенок? Это же варварство вообще-то: отбирать малыша у матери! Ой, а он не пострадает в переходе?

Воспитанник с утомленным вздохом закатил глаза:

– Не варварство, хотя его мохнатая мама этого точно не одобрит. Про знакомого тебе папашу я и вовсе молчу. И нет, не пострадает, живым и невредимым прибежит назад к своей семье.

Громова и сама осознавала, что ведет себя глупо. Но как быть, когда умом это понимаешь, а остановиться и прекратить задавать дурацкие вопросы никак не получается?

– Ладно, пойду к старику, – вздохнула она.

– Давай. Позднее еще увидимся, наверняка у меня к тому моменту будет план.

– Лучше уж русалку с собой приведи.

– Тебе это не понравится, – хохотнул Арлан, хлопнул ее дружески по плечу – и был таков. Вета отыскала в кармане последнюю сотню, купила целых пять стаканов чая, составила на поднос и вернулась к кабинету завхоза.

Старик уже снова занял свое кресло, развалился в нем сонно, пристроил ноги на пуфик. На девушку посмотрел

сквозь хитро прищуренные веки, спросил:

– Не хочешь ведь учиться у меня?

– Не хочу, – подтвердила Громова то, что и так было очевидным.

– Ну а зря, между прочим. О твоём же благе забочусь. Вот сделаешь то, что от тебя ждет господин Варрава, – и куда потом пойдешь?

– К-как к-куда? – Вета даже заикаться начала от волнения.

– Вернусь назад, в Донный мир, там мое место.

Прозвучало жалко и неубедительно. Как будто она уже догадалась, каков будет ответ демона.

– Дурочка ты! Ну кто тебя туда пустит, скажи на милость?

Тролли ведь только выглядят наивными дурачками, но защищать свой мир они очень даже умеют. Переходы так устроены, что не всех пропускают – сперва просканируют всю насквозь. И когда станет ясно, какими знаниями ты владеешь, дальше и шагу не сделаешь. А не приобретешь знаний – не выполнишь поручение, опять же гибель твоему замшелому народу. Что выбираешь?

Вета убито помалкивала, поскольку ответ был очевиден.

– То-то же, – протянул старик с видом отвратительного самодовольства. – Так что пообщайся напоследок со своим семейством, не бывать тебе больше в Донном мире. А призраком на земле маяться тоже наверняка не хочешь, да и как жить тебе тут, одинокой и некрасивой. Так что будь прилежной ученицей – и со мной не пропадешь. В зеркало над ра-

ковиной поглядись-ка!

Последняя фраза прозвучала так неожиданно, что Громова недоуменно уставилась на демона. А он был чрезвычайно занят тем, что выковыривал остатки еды из зубов длинным и загнутым желтым ногтем на мизинце. Девушка провела по лицу руками, решив, что с ним что-то не так. Старик мелко захихикал:

– А внучка-то у меня совсем дурная. В зеркало, в зеркало гляди!

Вета крайне нехотя сделала шаг к облезлой раковине, над которой висело квадратное зеркало без рамы, все в подтеках. Глянула в него – но себя не обнаружила. Хотя старик в кресле на заднем плане просматривался отлично, и зашторенное окно, и гобелены на стенах.

– Ну? – поторопил демон.

– Нет меня в зеркале, – буркнула сердито. – Очередной ваш фокус, да?

– Вовсе и не мой, – отрекся старик, замахал протестующе руками. – Просто зеркальце это такое, особое. Отражает только тех, кто себя познал. А главное, научился себя любимого ценить и уважать! Вон я там, во всей красе. А ты, что ты о себе знаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.